

Страхов Денис

ЭТАЖОМ ВЫШЕ

ГЛАЗА ИЗ
ВСЕХ ОКОН

18+

Денис Анатольевич Страхов

Этажом выше

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68456138

SelfPub; 2022

Аннотация

Город. Многоэтажка одна из. А в ней типовые, совершенно одинаковые квартиры, такие же как в соседнем доме. Справа и слева, со всех сторон, тоже кто-то живет. Так же как вы ходит в школу или на работу. Иногда вы встречаетесь на лестничной площадке или в лифте. Порой даже здороваетесь. Но что вы знаете о своих соседях? Вы просыпаетесь в ночной тишине и слышите, как живет дом. Дышит. Вибрации, шорохи и звуки природы которых вы не можете объяснить. И вас отделяет от этих звуков всего лишь тонкая кирпичная перегородка. Что за ней?

Денис Страхов

Этажом выше

В обычной картонной коробке среди грязных тряпок копошился маленький дымчатый котенок. От страха и голода его маленькое тельце сильно тряслось, покачиваясь на тонких лапках он цеплялся коготками за край коробки, висел пару секунд и падал обратно на дно. Котенок, наверное, понимал, что остался совсем один в большом и враждебном мире и от бессилия жалобно мяукал. Коробка стояла у входа в супермаркет, многие проходили мимо, не замечая маленькое серое существо, кто-то останавливался и даже подкармливал, но желающих приютить котенка так и не нашлось. Свет в магазине погас, пока мужчина в фирменной потертой куртке закрывал двери и опускал ставни, женщины сбились в кучку и кутаясь в высокие воротники курили и шумно обсуждали прошедший день. Попрощавшись с ними и нехотя помахав рукой в след, мужчина посмотрел в желтые испуганные глаза, смотрящие на него со дна картонной коробки, закурил, покрепче прижал к себе цветастый целлофановый пакет и прихрамывая направился в сторону серых панельных высоток.

В детстве Платон Гордеев верил, что с таким именем как у него люди становятся великими актерами, политиками или писателями на худой конец. Но потом выяснилось, что по-

мимо звучного имени нужно обладать еще тягой к знаниям, усердием и хоть каким-то талантом. Видя преграду перед собой, Платон выбирал отступить, опустить руки и пустить все на самотек. В университете, сразу все как-то не заладилось, не выдержав натиска знаний он отчислился после первой же сессии. Тогда-то он и устроился грузчиком в супермаркет, конечно же временно. Платон с опаской и не доверием смотрел на все что могло поменять его жизнь, игнорировал возможности и отмахивался от предложений. Он всегда себя успокаивал тем, что его время еще не пришло и нужно просто подождать. Когда он встретил Елену, милую рыжеволосую девушку, его жизнь и правда начала меняться. После года встреч они расписались и переехали в небольшую, но уютную квартиру, которая досталась Платону от бабушки, а через несколько месяцев у них родился сын. Девушка делилась с мужем своими планами на жизнь, но Платон всегда говорил, что и так все хорошо и что надо радоваться тому, что имеешь. Шло время, а в их жизни почти ничего не менялось, только сын становился старше и долгов копилось больше. Платон все так же работал в супермаркете, пристрастился к алкоголю, и сидя вечерами перед телевизором винил во всех своих неудачах жену и ребенка. После восьми лет брака, Лена собрала все ценные вещи и ушла жить к маме, прихватив с собой сынишку и остатки желаний хоть что-то делать в этой жизни.

Усевшись поудобнее в старое, потертое кресло, Платон за-

куруил, подтянул к себе поближе небольшой квадратный столик, выставил на него несколько банок крепкого пива, прозрачный пакет с куском дешевой ветчины и дополнив натюр-морт переполненной пепельницей, нажал на кнопку пульта от телевизора. Мужчина проводил каждый свой вечер в компании юмористического ток-шоу, а когда все спиртное заканчивалось, он до утра засыпал прямо в кресле под телевизионную болтовню.

Что-то с грохотом упало, Платон вздрогнул, кулаками потер глаза прогоняя сон, убавил громкость телевизора и прислушался. В ночной тишине были отчётливо слышны все звуки, издаваемые соседями за тонкими перегородками стен. Потолок как мембрана динамика вибрировал, передавая гул, скрежет и глухие постукивания из квартиры с номером «76», этажом выше.

Мужчина, шаркая драными тапками по грязному полу скрылся в темноте коридора и через мгновение вернулся обратно с деревянной шваброй в руках. Он еще раз убедился, что странные звуки распространяются от соседей сверху и со всей силой, несколько раз ударил древком в потолок. Звуки стихли.

– Урод! Нормальные люди на работе устают вообще то и ночью спать хотят! – Выругался он и опустил обратно в кресло. Механически переключая каналы с одного на другой, он облокотился на шершавую ладонь и через минуту по его храпу было понятно, что в таком положении он проспит

до утра.

Утром по дороге на работу Платон ехал в лифте с соседом сверху. Щуплый, не высокий мужчина средних лет, зажался в угол и прятал взгляд от своего попутчика. Он же напротив, выпятив свое внушительное пузо, сверлил его осуждающим взглядом и громко чавкая ковырялся спичкой в зубах. Сосед на мгновение перевел взгляд на толстяка, но тот, как будто только этого и ждал: – Че пялишься! Что-то не нравится?

Двери лифта отворились, щуплая тень юркнула в полумрак коридора и скрылась из вида.

Мужчина в потертой куртке, остановился у коробки, из которой по-прежнему доносилось жалобное мяуканье. Котенок уже просто сидел на одном месте, шерсть на его спине покрылась инеем, на усах повисли сосульки.

– Вот что за люди? Как будто никто покормить не может бедное существо. Где эти защитники животных, когда они и правда нужны? – Громко высказал котенку свое негодование Платон, махнул рукой и скрылся за дверьми магазина.

Рабочий день тянулся как жвачка, прилипшая к подошве, и все никак не хотел заканчиваться. Мужчина весь день думал о котенке и в какой-то момент решил, что приютит его в своей не уютной, мрачной и пустой жизни.

В конце рабочего дня он подошел на кассу широко улыбаясь. Его обычный набор из нескольких банок пива и дешёвой закуски дополняли два пакетика кошачьего корма и пушистая игрушка из ярких перьев в виде мышки.

– О, вот это поворот! Питомца себе завел? Как назвал? – Пробивая товар улыбалась Анечка. Женщина давно была в разводе, а Платон ей по-настоящему нравился. Но на ее недвусмысленные намеки и флирт он совсем не хотел обращать внимания.

Мужчина ничего не ответил, лишь сухо улыбнулся, складывая покупки в целлофановый пакет и прихрамывая вышел из супермаркета. На улице было уже темно и пусто, редкие автомобили мчались по шоссе в неизвестном направлении, окна многоэтажек мерцали теплым оранжевым светом. Кто живет в этих квартирах? Знаем ли мы наших соседей и что скрыто в темноте комнат за тонкой кирпичной перегородкой. Платон всей грудью вдохнул морозный воздух, закурил и с улыбкой на лице, по хрустящему снегу подошел к тому месту, где последний раз видел котенка.

Тишина. Уже очень давно его ни что так не брало за душу как эта тишина. Он наклонился над коробкой в надежде, что котенка уже кто-то забрал или что животное просто уснуло. Но нет. На самом дне в грязных тряпках лежало крошечное окоченевшее тельце, припорошенное снегом. Платон аккуратно положил рядом с котенком корм и игрушку, растоптал ботинком окурок и глядя себе под ноги отправился в сторону дома.

Ведущий в ярко-красном блестящем пиджаке, шутил и широко улыбался, встречая гостя студии, публика аплодировала и приветственно свистела. Платон смотрел, не мигая

в экран телевизора, цедя остатки пива из последней банки. Сна не было ни в одном глазу. Около трех ночи в квартире этажом выше опять что-то упало, завибрировало, загудело. После очередных ударов шваброй в потолок, и матерной брани, шум стих и больше не повторялся.

Обычный рабочий день, монотонные, однообразные действия. По приходу отметил, принес со склада товар, встретил машину с какими-то коробками, после разгрузки перекусил и опять все по кругу до вечера.

В конце рабочего дня Платон, как всегда, купил несколько банок спиртного. По пути на кассу он остановился у полки с шоколадными конфетами в ярких, блестящих коробах в виде сердца. Он взял одно, покрутил в руках и представил как подарит его кассирше Анечке. Она точно будет очень рада такому подарку, обнимет, сожмет его шершавую ладонь и привстав на цыпочки чмокнет в небритую, колючую щеку.

– И что дальше? – Пробормотал мужчина и вернул сердце обратно на полку.

Он сделал пару шагов по направлению к кассе, остановился, постоял так несколько секунд, а потом повернулся на месте и широкими шагами вернулся к полке со сладостями.

– Привет Казанова! – На кассе сидела сменщица Анны, болтливая полная женщина с ярким макияжем и растрепанными волосами. – Конфетки Аньке что ли прикупил? А она, все, уехала, на совсем. Ее же постоянно бывший доставал, названивал, сторожил ее вечно после работы. Она боялась

одна домой ходить. И правильно делала. Говорят, поколотил он ее крепко. А она психанула, написала на него заявку, взяла билет на поезд и уехала.

– Конфеты себе оставь. – Перебил ее мужчина, оплатил покупку и спешно удалился.

Старое кресло с засаленными подлокотниками по среди комнаты, маленький квадратный столик на котором шесть красных банок пива, четыре из которых уже выпиты, недоеденная шаурма из ларька на автобусной остановке. Выцветшие, местами ободранные обои с детскими каракулями и темными разводами в углах. Под потолком повисла тенета, а грязные полы, усыпанные крошками, оккупировали насекомые. Синий мерцающий свет экрана расплылся по комнате. Ведущий разогрел публику шутками и объявил очередного гостя. Знакомьтесь! Неудачник года, человек, который с легкостью просрал всю свою жизнь. Позволил умереть невинному животному от холода, а еще он оттолкнул от себя любящую женщину. Платоооон Гордееееев! Публика взорвалась овациями и криками: – Bis, bravo!

Платон проснулся от грохота над головой и некоторое время не мог понять снился ему ведущий или это было на самом деле. На часах почти три ночи. Очередной удар грохнул намного сильнее чем предыдущие, от вибрации задрезжали стекла в оконных рамах, пустые банки из-под пива повалились на пол. Гул нарастал до тех пор, пока с потолка не

посыпалась штукатурка.

– Да он там охренел что ли совсем? – Мужчина споткнулся об столик и растянулся по полу, разгоняя по углам испуганных тараканов. – Сейчас я тебе все ребра переломаю. Сука!

Ярость переполнила мужчину, ударила в виски и залила глаза кровью. Он пыхтел и сжимал до хруста кулаки поднимаясь по тускло освещенной лестнице на этаж выше.

Платон колотил в хлипкую дверь ногами и руками со всей силы, пока дверной замок не поддался. Разъярённый мужчина ворвался в квартиру и схватив соседа за грудки прижал к холодной стене. Тот, в свою очередь мотая головой в разные стороны что-то без умолку лепетал, пытаясь утихомирить противника.

– Ты во всем виноват! Все проблемы из-за тебя! – Повторял без остановки Платон Гордеев, нанося своей жертве сокрушительные удары. – Ночью все нормальные люди спят! А ты всех будишь!

Через некоторое время мужчина перестал сопротивляться, его тощее тело обмякло и повисло как тряпка. Платон ослабил хватку, когда осознал, что его противник не подаёт признаков жизни. Сосед медленно сполз по стене на пол оставляя кровавый след на обоях, завалился на бок и больше не издавал ни звука.

– Что же я натворил? – Платон размазал по лицу капли крови и от ужаса сильно прикусил губу – Кто я теперь?

В голове, под бурные аплодисменты орал голос ведущего: – Знакомьтесь! Неудачник года. Худший отец и муж. А еще он любит убивать своих соседей!

Платон кинулся к выходу, но там уже собирались сонные и взволнованные люди, они звонили в полицию и с опаской смотрели на дверь с номером «76». Он прижал хлипкую дверь и с усилием закрыл поврежденный замок, подтащил старый гардеробный шкаф, который стоял у противоположной стены и забаррикадировал им вход.

Шум нарастал из соседней комнаты, от глухих ударов вибрировали стены, в старой мебели зазвенела посуда. Платон заглянул в нее и не веря своим глазам зажмурился. Из черного пульсирующего портала, пронзившего дальнюю стену, струилась, бурлила и двигалась в сторону мужчины зеркально-антрацитовая субстанция.

Каждая вещь, в комнате которая попадала в невидимую зону его притяжения, медленно втягивалась им и поглощалась. Сопровождалось это действие волнообразным гулом и яркими вспышками. Платон смотрел на это невероятное зрелище как под гипнозом, не отрывая взгляда до тех пор, пока не ощутил, как неведомая сила тянет его в черную бездну.

Он с трудом сделал несколько шагов назад и освободившись от липкого втягивающего притяжения повалился на пол. Люди на лестничной площадке и вызванная ими полиция уже ломались в дверь. Труп соседа все так же лежал в луже крови на полу в коридоре.

– И что меня тут ждет? Карьера грузчика в супермаркете? – Платон поднялся на ноги и ухмыльнулся. Устремив взгляд в бездну пульсирующего диска он сделал неуверенный шаг навстречу. – Роль отца и мужа не удалась. Даже для маленького котенка я был бесполезен. Я умею только причинять боль и убивать. Это у меня и правда хорошо получается.

Его ноги погрузились в пульсирующую жижу, тело светилось белыми электрическими вспышками, гул в ушах заглушил крики полицейских. С оглушающим рокотом Платон Гордеев устремился в черноту.